

- Княжна, ступайте осторожно.

Мин Хуай вышла из экипажа с помощью служанки. Услышав напоминание, она остановилась и оглядела площадь дворца.

- Княжна, впереди карета принцессы Жуй Хэ, - напомнила служанка, державшая ее за руку.

Сжав губы и отведя взгляд, княжна Мин Хуай заставила себя улыбнуться. Она подобрала юбки и направилась к принцессе Жуй Хэ. Не дойдя до принцессы трех шагов, она поклонилась и сказала: «Приветствую вас, принцесса».

- Мы сестры, к чему такая учтивость?

После того, как Мин Хуай закончила кланяться, принцесса Жуй Хэ подошла и сжала ее руку. Она охватила взглядом всё вокруг, и ее брови слегка нахмурились.

- А где тетя?

Улыбка княжны Мин Хуай слегка померкла.

- Маме в последнее время нездоровится. Чтобы никого не обидеть, она позволила мне пойти на празднество и поздравить императора с днем рождения.

Ее мать была сестрой императора, но у них были разные матери. Кроме того, ее отец придерживался нейтральной позиции и был не в фаворе у императора, поэтому, хотя Мин Хуай была дочерью принцессы, она не обладала особым статусом в городе Цзин, который кишмя кишел многими выдающимися людьми. Перед принцессой Жуй Хэ, единственной дочерью императора, она была еще более осторожна и внимательна, опасаясь, что может обидеть принцессу и навлечь беду на свою семью Юань.

Услышав это, принцесса Жуй Хэ проявила некоторое беспокойство. После того как она утешила Мин Хуай несколькими словами, они направились к залу Чжао Ян, причем обе барышни и их свита шли в шахматном порядке.

Через некоторое время Мин Хуай будто ненароком спросила: «Ваше Высочество принцесса, вы слышали последние слухи о Сяньцзюнь ванфэй?»

- Нет, а что такое? – холодно ответила принцесса Жуй Хэ, но шаги ее замедлились. – Ты слышала какие-то разговоры?

- Да ничего особенного. Некоторые люди говорят, что Сянь Цзюньван и Цзюнь ванфэй глубоко любят друг друга. И Цзюнь ванфэй в противовес слухам является редкой красавицей.

Говоря это, княжна Мин Хуай понизила голос и огляделась. Видя, что принцесса Жуй Хэ всё еще смотрит на неё без интереса, она продолжила: «Некоторые даже говорят, что Сянь Цзюньван влюбился в Цзюнь ванфэй с первого взгляда. Он очень заботится о ней, и их брак заключен на небесах».

- Новый брак всегда свеж, - принцесса Жуй Хэ улыбнулась, коснувшись своей сережки. - Что касается того, является ли Цзюнь ванфэй самой красивой в мире, мы узнаем, увидев ее сегодня вечером.

От её улыбки повеяло холодом. Она повернулась, чтобы посмотреть на дворцовые ворота, и случайно увидела остановившуюся у ворот карету. Слуги рядом с ней, похоже, были из поместья Шэн Цзюньвана.

Выражение лица княжны Мин Хуай слегка изменилось. «Самая красивая в мире» могло быть и комплиментом, но только для женщин из трущоб, а не благородных женщин. Хотя она знала, что эти слова были неуместны, глубоко внутри она чувствовала странное удовлетворение. Если бы её не окружало так много людей, возможно, она не стала бы себя контролировать и улыбнулась.

Принцесса Жуй Хэ не испытывала никаких добрых чувств к людям поместья Сянь Цзюньвана и еще больше не любила семью Шэн Цзюньвана. Первый пользовался хорошей репутацией в Цзине из-за своей внешности и талантов. Последнего она опасалась из-за его связей при дворе.

Внешне Шэн Цзюньван был не столь выдающимся, как Сянь Цзюньван, но его навыки в фехтовании и поэзии были у всех на слуху. Этот контраст заставил и без того посредственного наследного принца выглядеть еще хуже. Иногда это заставляло людей помнить только о способностях Шэн Цзюньвана и забывать, что наследный принц будет следующим императором.

- Приветствую императорскую сестру Жуй Хэ и кузину Мин Хуай.

Шэн Цзюньван и его жена вышли и поклонились им, как равным. Несмотря на то, что его поведение было подобающим, все могли прекрасно видеть, что между ними не было близких отношений.

- Добрый день, Шэн Цзюньван.

Принцесса Жуй Хэ ответила ему полупоклоном, и ее слова прозвучали еще более отстраненно. Что касается жены Шэн Цзюньвана, то она даже не взглянула на нее.

Княжна Мин Хуай, напротив, искренне поклонилась супругам, а затем отступила на полшага, чтобы избежать конфликта между ними. Она уже слышала, что до того, как Хоу-ши вышла замуж, она уже не нравилась принцессе Жуй Хэ. Неудивительно, что после замужества она невзлюбила ее еще больше. Из-за принцессы Жуй Хэ многие женщины в Цзине не

осмеливались близко подходить к Шэн Цзюнь ванфэй.

Шэн Цзюньван увидел отношение принцессы Жуй Хэ и нейтрально кивнул.

- Императорская сестра и кузина разговаривали. Бо И не посвящён в разговор, и не хочет вас беспокоить. Мы пойдем вперед.

Закончив говорить, он поднял сложенные руки в почтительном жесте и ушел вместе с Хоу-ши.

Принцесса Жуй Хэ с несколько помрачневшим выражением лица смотрела, как процессия во главе с Шэн Цзюньваном удаляется прочь, но шаги ее были размеренны, а стать исполнена достоинства принцессы императорского дома.

Карета Сянь Цзюньвана остановилась у ворот дворца, и евнухи немедленно поспешили, чтобы придержать лошадей и поставить специальные скамеечки. Те, кому не удалось добраться туда первыми, почтительно поклонились и встали в стороне, ожидая, когда Цзюньван Е и Цзюнь ванфэй выйдут из экипажа.

Му Тун удостоверился, что все готово, прежде чем вышел вперед и сказал: «Цзюньван Е, Цзюнь ванфэй, мы прибыли к воротам дворца».

Услышав от Цзюньван Е звук одобрения, Му Тун подошел и поднял занавес, поклонившись. Два других евнуха осторожно держали скамейки, ожидая, когда Цзюньван Е выйдет из кареты.

Когда занавес был поднят, Хуа Си Ван выглянула наружу. Если не считать дворцовых слуг, императорский дворец вызывал у нее те же чувства, что и в прошлый раз.

Два молодых евнуха, державших табуреты, естественно, не осмелились поднять головы, чтобы посмотреть на господ прямо, но когда вышитые и благоухающие тифельки прошагали мимо, и красивое платье Хуа Си Ван плавно ниспадая, коснулось тыльной стороны их ладоней, они не могли удержаться. Возможно потому, что платье было слишком красивым, или из-за слабого цветочного аромата.

- В какой стороне находится зал Чжао Ян? - Хуа Си Ван посмотрела на огромный императорский дворец и задала вопрос, который волновал ее больше всего.

- Это не очень далеко отсюда, - ответил Янь Цзинь Цю с улыбкой, как будто догадываясь, о чем она беспокоится. - Путь до зала Чжао Ян займет всего одну-две четверти часа пешком. Мы скоро туда доберемся.

На это уйдет от пятнадцати минут до получаса... И это недалеко?

Хуа Си Ван коснулась слегка дрожащего буяо в своих волосах и тепло улыбнулась.

- И правда, довольно близко.

Будь ее воля, они бы не сделала отсюда и шагу.

У императора был день рождения. Даже если это был просто семейный банкет, имелись свои негласные законы. На пиру не мог прислуживать ни один слуга, чье время рождения вступало в конфликт со временем рождения императора. Также сюда не допускались больные или те, чьи семьи уже засвидетельствовали свое почтение утром. Все, что могло привести к противоречиям или конфликту, не допускалось в зал Чжао Ян.

Когда Хуа Си Ван и Янь Цзинь Цю появились в зале Чжао Ян, многие члены императорской семьи уже были там. Му Тун вручил медальон, подтверждающий личность Сянь Цзюньвана, стражнику у дверей зала, и евнух объявил: «Прибыли Сянь Цзюньван и Сяньцзюнь ванфэй».

На зал Чжао Ян мгновенно опустилась тишина. Некоторые нетерпеливые люди устремили взгляд прямо на двери, желая поскорее увидеть Хуа-ши, которая, по слухам, была уродлива.

Издалека они увидели мужчину и женщину, которые шли, держась за руки - один в голубом одеянии, другая - в ярко-красном. Они не могли разглядеть черты лица, но выглядели они идеальной парой.

Княжна Мин Хуай не удержалась и подняла голову, чтобы посмотреть на вошедшую пару. Когда они вошли в главный зал, звуки вокруг нее стихли, и она не смогла отвести взгляд.

Она никогда не верила, что одна женщина может обладать белоснежной кожей, точеными чертами лица и изящной фигурой сразу. Для нее такие красавицы существовали лишь на страницах любовных историй, которые писали бедные ученые, и существовали для удовлетворения мужских фантазий.

Но когда Сяньцзюнь ванфэй появилась в поле ее зрения, ревность, скрытая глубоко в ее сердце, мгновенно вспыхнула. Она даже не заметила, как принцесса Жуй Хэ несколько раз взглянула на нее.

Среди присутствующих женщин были завистливые и ревнивые, но по сравнению с ними мужчины императорского дома были более многочисленны. У них перехватило дыхание, и они были полны сожаления. Кто сказал, что дочь хоу И'Ань уродина? Если бы они знали, что в поместье хоу И'Ань скрывается такая красавица, они бы уже давно посватались к ней. Кто бы

стал тянуть до сих пор, чтобы позволить Сянь Цзюньвану, этому вечному победителю по жизни, завладеть такой красотой?

До этого они утешались тем, что хотя Сянь Цзюньван и обладал внешностью, талантом и сердцами девушек в Цзине, но в итоге женился на женщине достойного происхождения, но с которой нельзя было появиться на публике. Тайком они даже издевались над ним. Но реальность оказалась совершенно иной, чем слухи. Сяньцзюнь ванфэй не только не была страшной, она была потрясающе красива, такой, что дух захватывало. Это заставило людей проникнуться завистью и ревностью к Сянь Цзюньвану и почувствовать, что небеса несправедливы.

- Сяньцзюнь ванфэй хороша собой, - Хоу-ши взяла чайник, чтобы налить чашку чая для Янь Бо И. Увидев, что он даже не повернул головы, она улыбнулась еще шире. - Даже будучи женщиной, я не могу удержаться и не посмотреть на нее подольше.

Янь Бо И взял чашу и сделал глоток, прежде чем взглянуть на дверь. Он быстро отвел взгляд и равнодушно сказал: «Сянь Цзюньван счастливчик».

Хоу-ши поставила чайник и внимательно оглядела идущих к ним мужа и жену.

- Обворожительная и прелестная.

Эта фраза использовалась для описания красивых женщин, но возникла из-за трагической истории. В том рассказе женщина, которая вышла замуж, покончила с собой.

Услышав это, Янь Бо И поставил чашку на стол.

Сказав это, Хоу-ши поняла, что ее слова были неуместны. Видя, что ее муж не понял этого, она улыбнулась и сказала: «Вы правы. Сянь Цзюньвану повезло».

Она была женой Шэн Цзюньвана и никогда не была поклонницей Сянь Цзюньвана. Она восхищалась внешностью Хуа Си Ван, но особой ревности не испытывала.

Янь Бо И и Янь Цзинь Цю имели схожий статус. Однако человек, отвечавший за распределение мест, возможно по ошибке или же намеренно сделал так, что позиция Янь Цзинь Цю была немного выше, чем у Янь Бо И.

Когда они проходили мимо стола Янь Бо И, Янь Цзинь Цю улыбнулся и поднял руки в приветствии. Янь Бо И встал, чтобы ответить ему.

- Приветствую брата и его жену.

Хуа Си Ван слегка повернулась, чтобы избежать его полупоклона, а затем согнула колени, глубоко и с почтением поклонившись. Сделав два шага вперед, она приблизилась к тому месту, где стояла Хоу-ши.

Хоу-ши заметила движения Хуа Си Ван, и ее улыбка стала еще более искренней. В то время как внешность этой барышни была слишком выдающейся, ее поведение было правильным.

Убедившись, что тело Янь Цзинь Цю помогает ей уклоняться от большинства изучающих взглядов, Хуа Си Ван прикрыла рот платком и подавила желание зевнуть.

Как и ожидалось, у нее совсем не осталось сил, потому что она встала слишком рано.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/277445>